

Lucinda Riley

THE SEVEN SISTERS

THE MISSING SISTER

Цикл романов «Семь сестер»

Семь сестер

Семь сестер. Сестра ветра

Семь сестер. Сестра тени

Семь сестер. Сестра жемчуга

Семь сестер. Сестра луны

Семь сестер. Сестра солнца

Семь сестер. Потерянная сестра

Люсинда
Райли

Семь
Сестер

Потерянная
сестра

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Р18

Lucinda Riley
THE MISSING SISTER
Copyright © Lucinda Riley, 2021

Перевод с английского *Кирилла Савельева*

Художественное оформление *Натальи Каптыкиной*

Райли, Люсинда.

Р18 Семь сестер. Потерянная сестра / Люсинда Райли ; [перевод с английского К. Савельева]. — Москва : Эксмо, 2023. — 704 с.

ISBN 978-5-04-185701-1

Благодаря завещанию приемного отца Па Солта каждая из шести сестер Деплеси смогла отправиться в уникальное путешествие на земли предков и узнать тайну своего рождения.

Но один вопрос по-прежнему остается без ответа. Кем является их потерянная седьмая сестра, которую так и не удочерил Па Солт? Где ее искать?

У сестер Деплеси есть лишь одна подсказка — кольцо с семью изумрудами.

Из Новой Зеландии в Канаду, Францию и Ирландию — храбрые женщины семьи Деплеси вновь отправляются в путь.

Перед ними откроется удивительная история любви и самопожертвования, начало которой было положено почти век назад.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Савельев К., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-185701-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Das Jappu

*Мужество — это знание того,
чего не стоит бояться.*

Приписывается Платону

Действующие лица романа:

АТЛАНТИС

Па Солт — *приемный отец сестер (умер)*

Марина (Ма) — *гувернантка сестер*

Клавдия — *экономка в Атлантисе*

Георг Гофман — *нотариус Па Солта*

Кристиан — *шкипер*

СЕСТРЫ ДЕПЛЕСИ

Майя

Алли (Альциона)

Стар (Астеропа)

Сиси (Келено)

Тигги (Тайгета)

Электра

Меропа (отсутствует)

Мэри-Кэт

Гиббстон-Вэлли,
Новая Зеландия
Июнь 2008

Я точно помню, где была и что делала, когда увидела смерть отца. Я стояла почти там же, где и сейчас, перегнувшись через перила деревянной веранды вокруг нашего дома и наблюдая за сборщиками винограда, которые продвигались между аккуратными рядами виноградной лозы, обремененной гроздьями нынешнего урожая. Я уже собиралась спуститься с крыльца и присоединиться к ним, когда краешком глаза заметила, что человек-гора, мой отец, внезапно исчез из виду. Сначала я подумала, что он опустился на колени, чтобы поднять упавшую гроздь, — он приписывал свое отвращение к любому расточительству пресвитерианскому¹ образу мыслей своих родителей, — но потом увидела, как сборщики из соседних рядов устремились к нему. От веранды до того места было не менее трехсот метров, и, когда я добежала до него, кто-то уже разорвал рубашку на его груди и пытался делать непрямой массаж сердца с искусственным дыханием, а другой звонил по номеру 111. «Скорая помощь» приехала через двадцать минут.

Когда отца положили на носилки, по восковым чертам его застывшего лица я поняла, что больше никогда не услышу звучный голос, исполненный глубокого достоинства, который в следующее мгновение мог обернуться добродушным смешком. По моим щекам струились слезы, я поцеловала отца в обветренную жесткую щеку, прошептала слова любви и простилась с ним. Весь этот ужас казался нереальным — такой стремительный переход от полнокровной жизни к безжизненному телу было невозможно осознать и принять.

После нескольких месяцев болей в груди, которые он выдавал за последствия несварения желудка, отца наконец удалось убедить в необходимости посетить врача. Ему сказали про высокий уро-

---

¹ Пресвитерианство — одно из направлений в протестантизме.

ЛЮСИНДА РАЙЛИ

вень холестерина и необходимость соблюдения жесткой диеты. Мы с матерью приходили в отчаяние, а он продолжал поглощать еду в прежних количествах и каждый вечер выпивал за ужином бутылку красного вина собственного изготовления. И все равно мы не были готовы к тому, что произошло. Наверное, мы считали его несокрушимым, принимая во внимание его жизнерадостность и дружелюбие, но, по мрачному замечанию матери, каждый из нас состоит из плоти и костей. По крайней мере, он до самого конца жил так, как хотел. Кроме того, ему было семьдесят три года, хотя я просто не могла осознать этот факт, глядя на его физическую силу и юношеский задор.

В итоге я чувствовала себя обманутой. В конце концов, мне было лишь двадцать два года, и, хотя я знала, что была поздним ребенком, смысл этого обстоятельства дошел до меня только после смерти отца. В течение нескольких месяцев после его утраты я гневалась на несправедливость: ну *почему* я не родилась раньше? Мой старший брат Джек, которому было тридцать два, на целых десять лет дольше общался с отцом.

Мама явственно ощущала мою обиду, хотя я никогда не вызывала ее на откровенный разговор. А потом я почувствовала себя виноватой, потому что мама в конце концов ни в чем не была виновата. Я очень любила ее; мы всегда были близки, и я знала, что она тоже горюет. Мы старались утешать друг друга, и каким-то образом нам это удавалось.

Джек тоже проявил себя наилучшим образом, разбираясь со всеми скучнейшими бюрократическими последствиями смерти отца. Он также должен был возглавить винодельню — совместный бизнес наших родителей, — но отец хотя бы подготовил его к этой задаче.

С тех пор как Джек научился ходить, отец посвящал его в ежегодный цикл ухода за своими бесценными виноградными лозами, которые с февраля до апреля (в зависимости от погоды) приносили урожай, собираемый, перерабатываемый и в итоге превращавшийся в прекрасное вино «Пино Нуар», недавно удостоенное международных премий. Бутылки этого вина сейчас лежали на складе, готовые к распространению по всей Новой Зеландии и Австралии. Отец посвящал Джека в каждый этап этого процесса, а когда Джеку

Семь сестер. Потерянная сестра

исполнилось двенадцать лет, он уже мог бы стать управляющим производственного процесса.

В шестнадцать лет Джек официально заявил о своем желании стать партнером отца и однажды возглавить винодельню, что безмерно порадовало моего родителя. Джек поступил в школу бизнеса при университете, а потом стал постоянно работать в винограднике.

— Нет ничего лучше, чем передать дела компетентному наследнику! — провозгласил отец несколько лет назад, после того как Джек прошел полугодовую стажировку в холмах Аделаиды в Австралии и его сочли готовым для ведения бизнеса. — Может быть, однажды ты тоже присоединишься к нам, Мэри-Кэт. Пью за то, чтобы виноделия из Макдугалов столетиями жили на этой земле!

Если Джек увлекся отцовской мечтой, со мной произошло нечто противоположное. Джек был одержим возможностью изготовления прекрасного вина; помимо отменного вкуса и способности моментально различать необычные лозы, он был превосходным бизнесменом. С другой стороны, я с раннего детства до юности наблюдала, как они с отцом патрулируют виноградники и работают в помещении, которое они любовно называли лабораторией (хотя на самом деле это был просто большой сарай с жестяной крышей), но меня привлекали другие вещи. Я рассматривала отцовскую винодельню как отдельную сущность, не имевшую отношения ко мне и к моему будущему. Это не мешало мне работать в нашем маленьком винном магазине во время школьных и университетских каникул, но вино просто не было моей страстью. Хотя папа расстроился, когда я сказала, что хочу изучать музыку, ему хватило здравомыслия, чтобы понять меня.

— Вот и хорошо, — сказал он и обнял меня. — Музыка — это целый мир, Мэри-Кэт. Какую ее часть ты рассматриваешь для будущей карьеры?

Я застенчиво призналась, что хочу быть певицей и писать собственные песни.

— Ну, это чудесная мечта. Пожелаю удачи и скажу, что мы с мамой будем всячески поддерживать тебя, да?

— Думаю, это замечательно, Мэри-Кэт, — сказала мама. — Музыкальное самовыражение, особенно пение, — это волшебство.